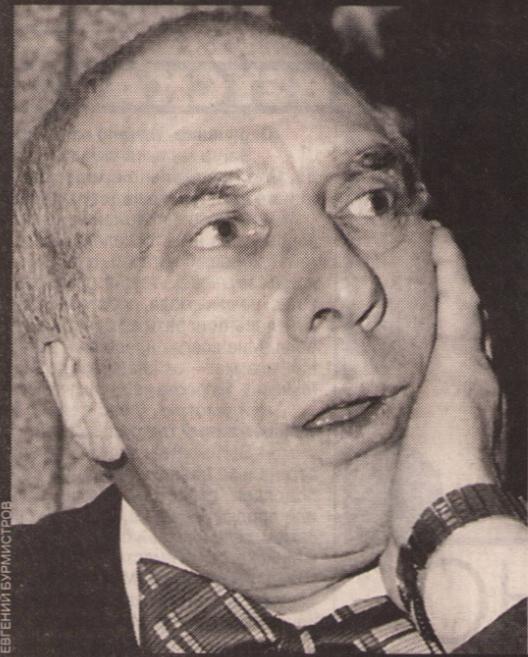


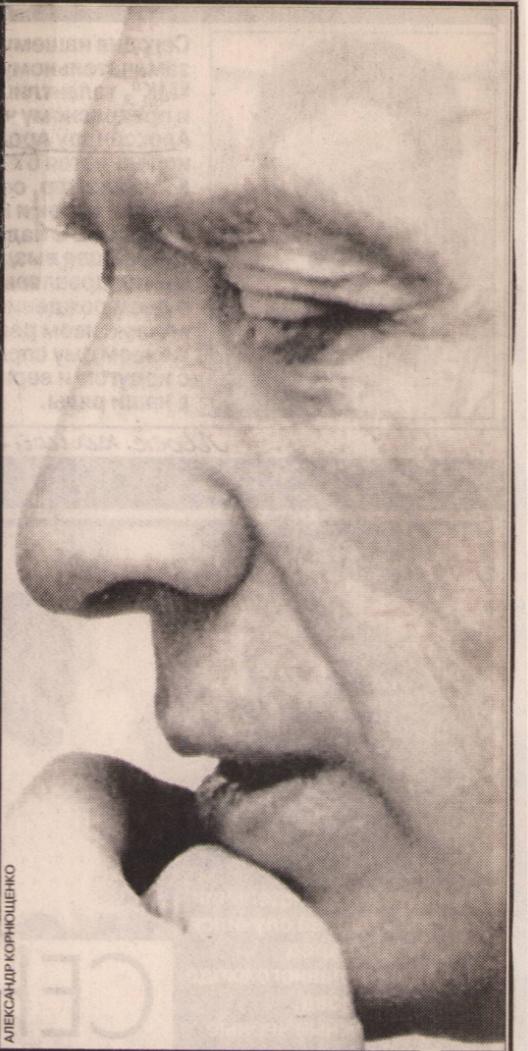
Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА
Тел. 256-95-31, факс 259-46-39

В ближайшие выходные Москва празднует день города. А на московском телеканале ТВЦ в это время решили стать культурнее самой "Культуры". Телепрограммы в новом сезоне здесь будут вести Табаков, Гафт, Козаков. Театральный мэтр — Сергей Юрский — скоро дебютирует на ТВЦ с проектом "Москва Гиляровского, Москва наших дней". Пока этого не случилось, о своем видении Москвы он рассказывает нам.

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ:



ЕВГЕНИЙ БУРМИСТРОВ



АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

НЕ МОЕ ДВОРЯНСКОЕ ДЕЛО

— У вас ведь уже есть опыт работы на телевидении?

— Ведушим постоянных программ я не был, но в прошлом году я также участвовал в создании цикла передач "Москва книжная" и, естественно, снимался в телевизионных фильмах и постановках.

— Сейчас многие считают, что до Лужкова Москва была серая и грязная, а сейчас она интересна и разнообразна, в ней кипит жизнь, и ее уже можно сравнить с той, дореволюционной. Вам нравится сегодняшняя Москва?

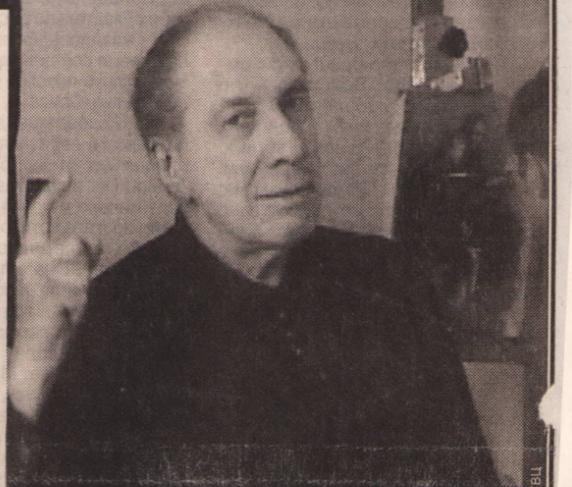
— Мне нравится Москва, потому что это грандиозно. Она меняется, освещается и становится чище, хотя ремонтируется непрерывно и, видимо, конца этому не будет. Для меня никогда Москва не была грязной, потому что я видел всегда в ней свои прелести. Хотя я знаю страшные закоулки, даже в самом центре, времен войны. Но прелесть бульваров, прелесть тихих дворишек московских, в то время заброшенных церквей — она несомненна. Нынешние сияющие церкви иногда меня даже смущают — уж больно сияют. Но все равно это вызывает восторг. Конечно, Москва меняется, но она меня немножко пугает, потому что становится Вавилоном. Это и вавилонское столпотворение, и вавилонское богатство, и вавилонская чужбина для всех. Здесь все больше становится приезжих и все меньше тех, кто чувствует себя в Москве москвичами. Сейчас Москву определяет одна фраза — непрерывный рост. Огромность, безразмерность этого строительства заставляет все время меня примерять собственную судьбу, которая становится все более мелкой по сравнению с этим Вавилоном.

— Какое вам дело до всего, что происходит вокруг? Вы же сами себе Вавилон.

— Но мне не с кем это обсудить. Все заняты строительством либо этого города, либо собственной судьбы, и уже почти невозможно общение, оно исчезает, его нет.

— У вас есть в Москве место, где вы можете остаться наедине с самим собой?

— Нет у меня такого места. Есть мой дом. Я живу в районе Сивцева Вражка, Пречистенки, и в субботу, поздним вечером, когда улицы пусты, зимой или летом, я очень люблю здесь ходить. Это еще случается. А дальше, как и



АРХИВ ТВЦ

другие, я работаю, я занимаю сцену, веду переговоры с издательствами, общаюсь по делу со многими людьми и с каждым днем все более теряю с ними связь. Все очень заняты, и я занят.

— Но неужели в Москве уже нет того, что раньше называлось "московский стиль"?

— Я родился в Ленинграде. Но сейчас и петербургский стиль очень размыт. А уж московский! Когда говоришь с людьми из провинции, то Москва там имеет только одно прилагательное — богатая. Можно этим гордиться, можно восхищаться, что мы живем в самом богатом городе России, а можно насторожиться.

— Что плохого в лозунге "Обогащайтесь"?!?

— "Обогащайтесь" — не христианский лозунг. Национальная идея на этом не вырастает. Мы уже обогатились, и что дальше? Москва — великий город, в котором есть все. Это как джунгли — там есть все растения, их там много. Кто-то взобрался наверх, добрался до солнца, но кто-то пропал. По-разному бывает.

— По сравнению с другими городами мира Москва разве не остается провинциальной?

— Москва не провинция. Провинция — в душе. Я много жил в Токио. Это тоже огромный город, и дома там, как птичьи гнезда, лепятся друг к другу. Я не верил своим глазам. Казалось, такого просто не может быть. Тогда это очень отличалось от Москвы. Но сейчас я вижу очень много похожего.

— Была улица Арбат, которой теперь нет. Москва исчезает, как Старый Арбат?

— Но есть еще люди, которые живы, которых называли духом Москвы, цветом Москвы. Для меня это кружок, который был вокруг писателя Сергея Ермолинского и его жены Татьяны Луговской. Они продолжали чисто московские традиции. Их друзьями были Булгаков и его жена Елена Сергеевна, Леонид Лиходеев, Натан Эйдельман, Людмила Петрушевская, Наташа Крымова, Даниил Данин, не так давно скончавшийся. Вот Москва! Но теперь с каждым из них мои встречи становятся все более редки.

— Но, может, это из-за того, что вы стали больше работать. Разве это плохо?

— Это плохо. Москва всегда была ленивой. А для лени всегда нужно свободное время. Сейчас все вкалывают, а меня это не радует, не дворянское это дело.

— Вы чувствуете себя дворянином?

— Я чувствую себя незаслуженно избранным для того, чтобы думать, писать, говорить праздно, потому что только из праздных речей рождается что-нибудь невыдуманное и незаданное.

— Наверное, американцев вы не любите.

— Я их не знаю, я часто там бывал, но всегда в русской Америке, и там как раз московский дух ощущается больше, чем здесь.

— Вы понимаете тех людей, которым сегодня 15 лет и которые ничего не знают о традициях, на которых выросли вы, но у них все равно есть своя Москва?

— Может быть, я их не очень хорошо знаю, потому что внуков у меня нет, а дочь моя выросла и уже взрослая. И если я страдаю: где же дворик, ведь во дворике должны дети гулять, то, думаю, они меня не поймут и скажут: зачем нам дворик, мы в ночной клуб на дискотеку ходим. Я не принадлежу к тем, кто слезки льет — нет той Москвы, нет того воздуха, я просто это помню.

— Что собой будет представлять ваша программа?

— Это цикл из пяти передач, где каждая серия представляет собой законченный рассказ об одной из сторон московской жизни: баня, клубы, московских художниках и т.д. А последняя серия посвящена Гиляровскому. Снимали на натуре, а при монтаже использовали кадры хроники. В некоторых эпизодах участвует мой помощник — он предстает в образе то ямщика, то полового, то банщика. Так что зрителям будет интересно провести параллели между современным городом и Москвой начала века.

Александр МЕЛЬМАН.
Москва, Калашниковская ул., 2001, 30 авг. — с. 8.

ДИЗАЙН — АЛЕНА МОРОЗ